

ПРОБЛЕМАТИКА ЭТИЧЕСКОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИСКУССТВА Ж. РАНСЬЕРА

Ю. В. Бочкарникова

Дальневосточный федеральный университет

Поступила в редакцию 21 января 2019 г.

Аннотация: в научной статье исследуется проблематика политического искусства, которую представил в своей философской работе Ж. Рансьер. Рассматривается вопрос об этической составляющей политического искусства Ж. Рансьера и какая из моделей политического искусства может представлять политическую функцию. Поэтому изучается исторический сравнительный анализ, который производит Ж. Рансьер. Он сравнивает репрезентативную и этическую модели искусства. В контексте этого исследования философ обозначает критическую позицию относительно этих двух режимов искусства. Рассматривая современное искусство, Ж. Рансьер формулирует концепцию «эстетического режима» искусства, указывает на его этический характер и представляет в качестве прототипа идеи политического искусства. И на основании исследования «эстетического режима» искусства Ж. Рансьера делается предположение о его политической функции.

Ключевые слова: искусство, этика, репрезентация, политика, герменевтика, симулякр, символ, знак, феноменология, экзистенциализм.

Abstract: the scientific article examines the problems of political art, which J. Rencière presented in his philosophical work. The question of the ethical component of the political art of J. Rencière and in this connection which of the models of political art can represent a political function is being considered. Therefore, we consider the historical, comparative analysis, which produces J. Rencière. He compares the representative model of art and the ethical model of art. In the context of this study, the philosopher denotes a critical position regarding these two modes of art. And considering contemporary art, J. Rencière formulates the concept of the «aesthetic regime» of art, indicates its ethical character and presents the ideas of political art as a prototype. And on the basis of the study of the «aesthetic regime» of art by J. Rencière, an assumption is made about its political function.

Key words: art, ethics, representation, politics, hermeneutics, simulacrum, symbol, sign, phenomenology, existentialism.

Итак, прежде всего при исследовании данного вопроса мы рассмотрим само понятие «политическое искусство». Учитывая тот факт, что все произведения искусства связаны с человеческим обществом, данное понятие довольно сложно квалифицировать. Определяющей чертой «политического искусства» будет являться, в той или иной форме, освещение темы общества и государственного устройства, провокационное и впечатляющее.

В политическом искусстве выражаются политические взгляды и идеи [1].

Учитывая данные черты политического искусства, его примеры можно найти в истории начиная с XVII в.

Подобные примеры анализирует Ж. Рансьер в своей работе «Некоторые парадоксы политического искусства». Философ утверждает, что современное политическое искусство, стремясь улучшить мир, забывает об этической составляющей эстетического.

Так, Ж. Рансьер, анализируя политическое искусство в истории, обращается к этической функции искусства и в связи с этим анализирует разные виды политического искусства.

Ж. Рансьер проблематизирует вопрос о политическом искусстве, говоря о том, что оно обнажает стигмы власти и высмеивает наиболее значимые ее образы. Тем самым политическое искусство провоцирует бунты и восстания. И это, по мнению Ж. Рансьера, дает повод для полного переосмысления политического искусства.

Таким образом, он поднимает вопрос о созидательной функции политического искусства, а также вопрос, какой эпохе это искусство принадлежит. Для ответа на эти вопросы философ исследует разные модели искусства и их отношение к политике. Он определяет данные модели искусства как этические режимы искусства.

В первую очередь философ рассматривает репрезентативную модель искусства. И здесь необходимо прояснить данное понятие. Прежде всего, репрезентативное искусство отображает образ, который есть в реальности. Такое воплощение искусства строится на подобию, имеющем в реальности свой прототип. Репрезентативное – или миметическое – искусство подражает реальности. Оно объективно описывает существующие объекты, передает ощущения художника и относится к классическому искусству.

По мнению философа, сущность репрезентативного искусства заключается в очевидной взаимосвязи между причиной и следствием, намерением и результатом.

Ж. Рансьер представляет репрезентативную модель в качестве символов и знаков, посредством которых происходит считывание нашего мира. И вовлекаясь в считывание мира, на определенной дистанции мы погружаемся в ситуацию настолько, насколько это позволяет автор. Так, Ж. Рансьер представляет оппозиционные суждения относительно репрезентативного вида искусства, рассматривая его в качестве политического искусства. Он отмечает, что такое искусство не представляет функции обучения или исправления нравов, но оно с полной идентичностью отражает проблемы социальной реальности. Делая акцент на социальных проблемах, репрезентативная модель политического искусства влияет на нравы и мысли аудитории и тем самым может представлять деструктивную функцию.

Вторая модель искусства, которую рассматривает Ж. Рансьер, – это этический режим искусства. Понятие «этический» имеет значение «моральный», «нравственный». Следуя данному определению, легко предположить, что в основе этической модели искусства лежит мораль.

Этическая парадигма, по идее Платона, отражает поставленную перед художником четкую задачу – учить добродетели. Эта конфигурация искусства выстраивается вокруг вопроса о назначении изображения и его воздействии на публику. Так, искусство играет роль предопределения общественного и индивидуального этоса [2].

Таким образом, в контексте исторического исследования Ж. Рансьер утверждает, что для данной модели искусства характерен разрыв связи между представлением искусства и его восприятием.

Исследуя представленную модель этического искусства, Ж. Рансьер говорит о том, что она «занята расположением тел, разделением пространств и времен, которые определяют способы быть вместе или порознь, вне или среди, снаружи или внутри и т. д.» [3].

Ж. Рансьер проводит сравнительный анализ моделей искусства и утверждает, что связь, соединяющая представление и восприятие, является отличительной чертой между этической моделью искусства и репрезентативной, поскольку в репрезентативной модели присутствие этой связи очевидно. Рассматривая этическую модель искусства в качестве политического искусства, Ж. Рансьер указывает на то, что в контексте этической модели не ставится задачи влиять на нравы и мысли зрителей. В этической модели искусства восприятие зрителей зависит от нравов и культурных ценностей.

В итоге, Ж. Рансьер выражает критическое отношение к репрезентативной и этической моделям политического искусства. И в связи с этим философ рассматривает современное искусство, анализируя его с точки зрения политического искусства.

Говоря о современном искусстве, Ж. Рансьер делает акцент на том, что оно возникает на грани искусства и не искусства. Основная составляющая искусства – то, что возникает в результате восприятия этого искусства на уровне подсознания, и тогда художник уподобляется психоаналитику. Так, если рассмотреть составляющие характеристики современного искусства, то, по мнению Ж. Рансьера, можно отметить принцип презентации, который является переходным этапом от «говоримого» к «видимому» [4].

Таким образом, Ж. Рансьер формулирует современную модель искусства. Речь идет о модели искусства, которая явилась основанием для концепции политики искусства. Ж. Рансьер обозначает эту модель как «эстетический режим» искусства.

Далее, для решения задач, поставленных в данной научной работе, следует произвести исследование «эстетического режима» Ж. Рансьера, выявить его сущность и соотнесенность с политикой.

Эстетический режим искусства, по мнению Ж. Рансьера, – это такой вид действительности, при котором происходит разрыв между произведениями искусства и общественными задачами, между методами изображения и их значением, трактовкой, воздействием, которое они могут оказывать на зрителя.

Для пояснения данной формы искусства следует обратиться к идее Ж. Бодрийяра о «симулякрах», описанной в работе «Симулякры и симуляция» в 1981 г. В этой работе Ж. Бодрийяр обозначает разрыв связи между представлением искусства и его воздействием на зрителя, называя данную модель «симулякр». Следуя данной модели, сравнение между реальностью и знаком исчезает, всё превращается в копию, обозначающую что-либо, не имеющее подлинника в действительности либо со временем его утратившего [5].

Сущность эстетического режима Ж. Рансьера заключается в том, что предмет обихода помещается в контекст искусства, приобретая художественную ценность.

Так, в рамках «эстетического режима» искусства происходит отражение социальной реальности. Социальная реальность предстает в виде символов и знаков. Эти символы и знаки формируют «язык» для передачи смысла. Для исследования методики эстетического режима Ж. Рансьера, в которой используются данные символы и знаки, необходимо обратиться к философской работе Г. Г. Гадамера «Язык и понимание» 1991 г. По мнению Г. Г. Гадамера, в современности, на фоне проблем геополитики и политики, связанных с усилением противостояния, еще более актуален вопрос понимания. Именно язык стабилизирует, уравнивает совокупность мировой дисгармонии. Следуя идеям Г. Г. Гадамера, в диалоге происходит обмен идеями, в результате чего образуется общее мнение и достигается понимание [6, с. 3].

Ж. Рансьер противопоставляет «эстетический режим» искусства как репрезентативному режиму искусства, так и этическому режиму искусства, поскольку и для репрезентативного режима искусства, и для этического режима искусства характерно воспроизведение элементов социальной реальности для эстетического наслаждения. Тем временем формат «эстетического режима» искусства предполагает изображение символов и знаков, образующих «язык» социальной реальности для передачи смысла, идей. И, по мнению Г. Г. Гадамера, благодаря этому достигается понимание и вместе с ним происходит социальное, политическое регулирование.

Проблема понимания рассматривается также и в работе Мориса Мерло-Понти «Око и Дух». В данной работе понимание основано на принципе «феноменального» восприятия смысла в противовес рациональному постижению Мира [7].

К. Норберг-Шульц говорит о том, что «человек нуждается в символах, т. е. в произведениях искусства, которые являются представителями «жизненных ситуаций», и цель произведения искусства как раз и состоит в «сохранении» и передаче смысла». Одна из основных потребностей человека – это потребность ощущать смысл своего существования [8, с. 1].

Соответственно, можно сделать вывод, что в контексте «эстетического режима» Ж. Рансьера происходит передача смысла посредством символических элементов, которые формируют «язык», что удовлетворя-

ет одну из основных потребностей человека – ощущение смысла своего существования. При этом творческий акт – это, прежде всего, результат мыслительной деятельности, направленной на создание феноменов [9]. И важную роль здесь играет такое понятие, как «феноменология».

Для понимания «феноменологического» аспекта нужно обратиться к работе Фридриха Гегеля «Феноменология духа». В ней говорится о том, что человеческий дух несет природный характер и является ядром человеческой природы, ее истиной. В этой истине природа исчезает, и дух обнаруживается в ней как идея, достигшая своего для-себя-бытия, – идея, объект которой, как и ее субъект, есть понятие [10, с. 4].

Отсюда в рамках «эстетического режима» происходит феноменологическая редукция, посредством которой достигается осознанность. Значит, необходимо учесть тот факт, что осознанность определяется в рамках экзистенциализма. В частности, в подходе М. Хайдеггера. Центральную идею теории экзистенциализма, по М. Хайдеггеру, составляют понятия «бытие-в-мире», «бытие-с-другими», «бытие-к-смерти», «страх», «решимость» и т. д. [11, с. 33].

Идея проявления экзистенции в «эстетическом режиме» Ж. Рансьера основывается на индивидуальном «феноменологическом» восприятии. И для того чтобы соединить произведение искусства и экзистенции сознания, требуется феноменологическая редукция.

Отсюда, в основе методологии «эстетического режима» Ж. Рансьера лежит экзистенциально-феноменологический подход. И постижение искусства в формате «эстетического режима» делает возможным проявление человеческой индивидуальности.

В связи с вышесказанным можно подытожить, что проявление человеческой индивидуальности провоцирует столкновение разных интересов. Поэтому Ж. Рансьер определяет «эстетический режим» искусства как режим разногласия.

Ж. Рансьер обозначает идею режимов разногласия как понятие «несогласие» и описывает эту концепцию в своей работе «Несогласие». Это несогласие основывается на конфликте разных режимов чувствования [12]. При этом, по мнению Ж. Рансьера, разногласие лежит в корне политического. В свою очередь, в формате эстетического режима «язык», образованный символами и знаками, отражающими социальную реальность, представляет метод политического регулирования, в результате чего формируется общее мнение и достигается понимание. Всё это и образует политическую функцию «эстетического режима».

Если дословно, то, по словам Ж. Рансьера, «политика по сути – это, в первую и главную очередь, деятельность, пересобирающая рамки чувствования, в которых определяются общие объекты». В контексте политического создается платформа для общения. По мнению Ж. Рансьера, политика создает новое пространство общих вещей.

Таким образом, «эстетический режим» искусства представляет функцию политики, потому что, как и политика, он формируется как опыт

разногласия. В контексте «эстетического режима» произведения искусства представляются зрителю независимо от пространства и времени, при этом самое главное – это опыт восприятия. В «эстетическом режиме» искусства взаимодействия чувственного и рефлексивного существует как особая топологическая соотнесенность. Номо Aestheticus – существо интенсивно проживаемого опыта, представления которого понуждают к пристальному всматриванию и вслушиванию в мир. Соответственно, именно опыт восприятия в рамках эстетического режима искусства Ж. Рансьера пробуждает в «человеке – человека», обращаясь к его сознанию, мышлению. Ведь именно мышление определяет человека – sapiens [13]. Тем самым эстетический режим представляет для человека созидательную функцию.

Учитывая то, что в рамках «эстетического режима» искусства достигается понимание и происходит урегулирование конфликтов разных режимов чувствования, и то, что эстетический режим представляет созидательную, гуманистическую деятельность, в отличие от других моделей политического искусства, – отсюда, именно эстетический режим представляет политическую функцию, которая стала основой для современной концепции политики искусства.

Литературы

1. Политическое искусство. – Режим доступа: <https://bit.ua/2017/11/likbez-politicheskoe-iskusstvo/>
2. Платон. Государство / Платон ; пер. с др.-греч. А. Н. Егунова. – М. : Академ. проект, 2015. – Т. 3. – 398 с.
3. Головкин К. В. Жак Рансьер. Эстетика повседневности как политическая ставка современного искусства / К. В. Головкин. – Режим доступа: <http://naukarus.com/zhak-ransier-estetika-povsednevnosti-kak-politicheskaya-stavka-sovremennogo-iskusstva>
4. Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное = L'inconscientesthetique / Ж. Рансьер ; пер. и сост. В. Лапицкого. – СПб. : Machina, 2004. – 128 с. – (XX век. Критическая библиотека).
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция = Simulacre set simulation / Ж. Бодрийяр ; пер. А. Качалова. — М. : Рипол-классик, 2015.
6. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 59 с.
7. Мерло-Понти М. Око и дух / М. Мерло-Понти ; пер. с фр. А. В. Густыря. – М. : Искусство 1992. – 25 с.
8. Норберг-Шульц К. О феномене, структуре и духе места / К. Норберг-Шульц. – Градостроительство АВ, 2008. – 102 с.
9. Рансьер Ж. Разделяя чувственное = L'epartagedusensible / Ж. Рансьер ; пер. В. Лапицкого, А. Шестакова. – СПб. : Изд-во ЕУСПБ, 2007. – 264 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер с нем. Г. Шпет. – М. : Академ проект, 2016. – 19 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 [9] с. – (Philosophy).

12. Рансьер Ж. Несогласие : политика и философия = Lamésentente : politique et philosophie / Ж. Рансьер ; пер. и прим. В. Е. Лапицкого. – СПб. : Machina, 2013. – 192 с. – (XX век. Критическая библиотека).

13. Ячин С. Е. Аналитика человеческого бытия / С. Е. Ячин. – М. : ИН-ФРА-М, 2014. – 212 с.

Дальневосточный федеральный университет

Бочкарникова Ю. В., магистр фило-

софии, прикрепитель
E-mail: bjulea@yandex.ru

Far Eastern Federal University

Bochkarnikova Yu. V., Master of Philo-

sophy
E-mail: bjulea@yandex.ru